

ҚҰҚЫҚТЫҚ
ҒЫЛЫМИ-
ПРАКТИКАЛЫҚ
ЖУРНАЛЫ

Зан және Заман

ISSN 1606-4194

ПРАВОВОЙ
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы

№7 (211), шілде-июль, 2018

- Подведены итоги первого полугодия 2018 года
- Справедливое правосудие – веление времени
- Его преданность делу достойна восхищения (памяти генерала Константинова А.В.)

АСТАНА 20
АСТАНА – СТОЛИЦА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

В ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ ПОЗДРАВИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СМИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРАЗДНИКОМ

23 июня, 2018 г.

Заместитель Генерального Прокурора РК Андрей Лукин поздравил руководителей и работников СМИ с профессиональным праздником – Днем работников связи и информации. После поздравительной речи, слов благодарности и признательности за их нелегкий труд и профессионализм, Андрей Иванович вручил представителям СМИ благодарственные письма Генерального Прокурора К. Кожамжарова и памятные подарки.

В числе 21 награжденного был и главный редактор журнала «Заң және заман» Серик Шокатаев.

В ходе посещения здания главного надзорного органа гости ознакомились с музеем и Центром правоохранительных услуг Генпрокуратуры.

28 июня журналистов Астаны также поздравил Главный военный прокурор Мерзадинов Е.С. (ныне ректор Академии правоохранительных органов).

Напомним, что 28 июня **свой профессиональный праздник – День работников связи и информации – отметили представители средств массовой информации Республики Казахстан. Сначала**

этот праздник назывался День журналистики и праздновался в Казахстане 10 мая.

Отметим, что День печати, радио и телевидения раньше также отмечали в последнее воскресенье июня. **А согласно Указу Президента Республики Казахстан от 20 октября 2011 года его празднование было установлено на 28 июня, к тому же праздник получил и новое название – День работников связи и информации**, что наиболее точно отражает суть праздника в современных условиях жизни общества.

ПРАВОВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Индекс 75860
 № 7 (211)
 Издаётся с 1996 года
 Выходит один раз в месяц на казахском,
 русском и английском языках

СОБСТВЕННИК:

Академия правоохранительных органов
 при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Мерзудинов Е.С. – ректор Академии правоохранительных
 органов при Генеральной прокуратуре Республики
 Казахстан, кандидат юридических наук.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Султанов К.С. - депутат Мажлиса Парламента Республики
 Казахстан, председатель Консультативного совета по
 вопросам обеспечения законности при Генеральной
 прокуратуре, доктор политических наук, профессор;

Капинус О.С. - ректор Университета прокуратуры Российской
 Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Годунов В.Н. - директор института переподготовки
 и повышения квалификации судей, работников
 прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского
 государственного университета (Республика Беларусь),
 доктор юридических наук, профессор;

Пуделька Й. - глава Представительства Германского
 общества по международному сотрудничеству (GIZ)
 в Казахстане (Берлин, Германия);

Шаяхметов Ш.Ш. - и.о. проректора Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 кандидат юридических наук, доцент;

Бегалиев Е.Н. – профессор кафедры Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 доктор юридических наук, доцент;

Бекишева С.Д. – главный научный сотрудник Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 доктор юридических наук, доцент;

Бидильдаева Г.А. – доктор юридических наук, профессор
 Кыргызско-Российского Славянского университета имени
 первого Президента России Б.Н. Ельцина
 (Кыргызская Республика);

Шнарбаев Б.К. – профессор кафедры права Костанайского
 филиала Челябинского государственного университета,
 доктор юридических наук, доцент;

Журсимбаев С.К. - доктор юридических наук, профессор;

Раимбаев С.И. - судья Верховного Суда Республики
 Казахстан в отставке, секретарь Союза судей Республики
 Казахстан, кандидат юридических наук.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР –

Шокатаев С.К.,
 почетный работник прокуратуры,
 кандидат юридических наук.

ИЗДАТЕЛЬ:

ТОО «Научно-правовой медиационный центр «Арнұр»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана,
 ул. Омарова, 60, каб. 217. Тел. +7 (701) 717 05 99,
 e-mail: zan-zaman@bk.ru

web: www.zan-zaman.kz

Журнал зарегистрирован 21.05.2018 года
 в Комитете государственного контроля в области связи,
 информатизации и средств массовой информации
 Министерства информации и коммуникаций
 Республики Казахстан.

Подписной индекс: 75860

Свидетельство № 17114-Ж

Тираж: 530 экз.

Отпечатано в типографии «Print House Gepona»
 050040, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, офис 124

Ответственность за достоверность сведений
 в опубликованных материалах несут авторы.

Мазмұны / Содержание

■ БАС ПРОКУРАТУРАДА В ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ	
Новые кадровые назначения	2
Подведены итоги первого полугодия 2018 года	4
■ АСТАНАҒА 20 ЖЫЛ! АСТАНЕ – 20 ЛЕТ!	
Торжественное собрание в честь празднования дня столицы – города Астаны	6
Ж. Курегенов.	
Первый прокурор новой столицы Казахстана	7
В. Корчагин.	
Воспоминания о работе в столичной прокуратуре	10
■ ПЕРСОНА	
Его преданность делу достойна восхищения (памяти генерала Константинова А.В.)	13
■ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМА ПРАВОВАЯ РЕФОРМА	
М. Пакирдинов.	
Справедливое правосудие – веление времени	17
■ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕ АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	
С. Еримбетов. Дешевое правосудие дорого обойдется обществу	20
■ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРІБЕ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Д. Ережипалиев. Опыт правового регулирования отношений в сфере защиты детей от насилия и суицидов в Российской Федерации	23
■ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
Ж. Мейрамова. Вопросы профессиональной подготовки процессуальных прокуроров	29
■ АЙМАҚ РЕГИОН	
На Координационном совете прокуратуры ВКО рассмотрено соблюдение Закона «О гражданской защите» при подготовке к паводковому периоду	32

НОВЫЕ КАДРОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

МЕРЗАДИНОВ Ергали Серикбаевич

Распоряжением Главы государства от 3 июля 2018 года генерал-лейтенант юстиции Мерзадинов Ергали Серикбаевич назначен ректором Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Мерзадинов Е.С. родился в 1958 году. Окончил КазГУ им. С.М. Кирова по специальности «юрист».

Трудовую деятельность начал в 1982 году в органах прокуратуры г. Алматы. Занимал ряд руководящих должностей, в том числе прокуроров Северо-Казахстанской, Карагандинской областей, городов Алматы и Астана.

В 2002 году был заместителем министра внутренних дел, в 2005 году - заместителем Генерального Прокурора Республики Казахстан.

С мая 2009 года занимал пост Главного военного прокурора.

Кандидат юридических наук. Награжден орденом «Даңқ» I и II степеней. Состоял в Президентском резерве.

Стаж в правоохранительной системе свыше 35 лет, из них 33 года в органах прокуратуры.

САРТАЕВ Дастан Шаймерденович

По согласованию с Главой государства приказом Генерального Прокурора государственный советник юстиции 3 класса Сартаев Дастан Шаймерденович назначен на должность Главного военного прокурора.

Д. Сартаев родился в 1959 году. Окончил КазГУ им. С.М. Кирова по специальности «юрист».

Трудовую деятельность начал в 1981 году в органах прокуратуры Жамбылской области. Руководил районными и городскими прокуратурами. Возглавлял прокуратуры Актюбинской, Атырауской и Павлодарской областей.

С 2014 года занимал должность прокурора Мангистауской области.

Кандидат юридических наук. Награжден орденами «Құрмет» и «Даңқ» II степени.

Стаж в органах прокуратуры 36 лет.

Приказом Генерального Прокурора Кайрата Кожамжарова от 4 июля 2018 года произведены кадровые назначения в Генеральной прокуратуре.

ТАТУБАЕВ Талгат Маратович

С учетом практического опыта, руководящего стажа, начальником Службы уголовного преследования Генеральной прокуратуры назначен Татубаев Талгат Маратович, 1976 года рождения.

Имеет высший квалификационный класс 3 категории.

Стаж работы в правоохранительных органах составляет свыше 20 лет.

Работал на различных, в том числе руководящих, должностях в органах внутренних дел, финансовой полиции, а также Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции.

С сентября 2016 по июнь 2018 года являлся руководителем Национального Бюро по противодействию коррупции АДГСиПК.

Награжден орденами «Құрмет» и «Даңқ» II степени. Состоит в Президентском резерве руководства правоохранительных и специальных государственных органов.

МЫРЗАКЕРОВ Бауыржан Кыпшакулы

Начальником Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры назначен старший советник юстиции Мырзакеров Бауыржан Кыпшакулы, 1975 года рождения.

Стаж службы в органах прокуратуры составляет свыше 20 лет. Состоит в Президентском резерве.

Трудовую деятельность начинал в Главной военной прокуратуре. Являлся военным прокурором Сарыюзекского, Усть-Каменогорского, Капшагайского гарнизонов, заместителем Главного военного прокурора, прокурора Павлодарской области.

С мая 2018 по настоящее время - заместитель начальника Службы по надзору за законностью приговоров.

АБАЕВ Ерлан Масгутович

Временные обязанности прокурора Мангистауской области возложены на бывшего начальника Службы уголовного преследования Генеральной прокуратуры Абаева Ерлана Масгутовича, 1970 года рождения.

Старший советник юстиции. В органах прокуратуры служит более 25 лет.

Работал следователем по особо важным делам прокуратуры Павлодарской области, прокурором Иртышского, Успенского районов Павлодарской области, города Павлодар, начальником управления КПСиСУ.

С февраля 2016 по июнь 2017 года являлся заместителем начальника Департамента по надзору за законностью уголовного преследования. С июня 2017 года возглавил данное подразделение.

С октября 2017 года по настоящее время руководил Службой уголовного преследования.

Награжден орденом «Айбын» II степени.

Редакция журнала «Заң және заман» поздравляет коллег с назначением на высокие должности и желает им новых профессиональных успехов.

Подведены итоги ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ 2018 ГОДА

10 июля 2018 г.

Под председательством Генерального Прокурора Кайрата Кожамжарова состоялось заседание коллегии главного надзорного ведомства страны по итогам работы за первое полугодие 2018 года, с акцентом на обеспечение конституционных прав граждан и защиты интересов государства.

Отмечено, что с начала года прокуроры защитили права **3 млн** граждан.

Так, мерами реагирования в Алматы и Алматинской области для **800 тыс.** потребителей снижен тариф ТОО «АлматыЭнергоСбыт» за 1кВт/ч электроэнергии с **16,9** тенге до **16,3** тенге. Также в **6** регионах уменьшены тарифы на коммунальные услуги, потребителям возмещен ущерб на **7 млрд** тенге. «Защищены права 45 ты-

сяч граждан. Погашены долги по зарплате на сумму в **полмиллиарда тенге**», – отметил К. Кожамжаров.

В сфере уголовного преследования Генеральная прокуратура продолжает снижать репрессивность и укреплять его правозащитный потенциал. «С внедрением новых институтов перестроена деятельность всей правоохранительной системы. Есть результаты этой работы. На треть **снизилось** число **задержанных** – с 8,4 до 5,8 тыс. и **арестованных** с 6,8 до 4,8 тыс.», – сообщил Генпрокурор.

За 6 месяцев прокуроры в 3,5 раза больше освободили граждан из служебных кабинетов правоохранительных органов и изоляторов временного содержания (со 126 до 423). Генпрокурор привел пример, когда в феврале был освобожден не-

законно задержанный ДВД Алматы предприниматель Абдыгаппаров, в отношении которого 2 года велось следствие по гражданско-правовому спору. Принятыми мерами незаконное дело прекращено.

«С начала года по моим протестам Верховным судом изменено 269 приговоров. В результате 12 человек оправдано, из них 3 провели в колониях от 1 года до 7 лет. 223 осужденным смягчены наказания. Так, отменены пять незаконных приговоров судов ВКО, СКО, Атырауской областей. Из них два – с оправданием в отношении осужденной Шакеровой по фактам неповиновения администрации колонии», – подытожил спикер.

Также Кайрат Кожамжаров остановился на основных положениях законопроекта, направленного

на дальнейшую гуманизацию уголовной политики. «Вводятся общественные работы и ограничение свободы по **260** составам преступлений. Снижаются штрафы, уменьшаются сроки лишения свободы по **36** составам. Сокращается на **5** лет давность привлечения по тяжким преступлениям. В целом это повлечет освобождение до **5** тыс. осужденных. Работу по укреплению законности будем продолжать», – отметил Генеральный Прокурор.

На коллегии были презентованы пять проектов цифровизации, вошедшие в программу «Цифровой Казахстан». Они касаются автоматизации уголовных и административных процессов, анализа данных, проверок субъектов бизнеса и рассмотрения обращений. В электронном формате в суд направлено более **1,8 тыс.** дел, из которых **1,3 тыс.** дел уже рассмотрены с вынесением решения.

Немалый интерес вызвало выступление Ергали Мерзадинова, неделей раньше назначенного на должность ректора Академии правоохранительных органов, который обратил внимание на существующие в Академии проблемы. Одна из них, по его словам, – большая текучесть кадров. «За три года она составила более 60 процентов.

По мнению спикера, необходимо улучшить работу по подбору кадров в Академию, потенциал которой до конца не раскрыт. «За 25 лет по программе «Болашак» было обучено 47 сотрудников, в основном, по специальностям в областях гражданского и международного права, которые недостаточно востребованы в правоохранительных органах, этот процесс должен быть упорядочен. Мы предлагаем отбирать специальности, которые реально нужны правоохранительной системе. Сотрудников на обучение должны отбирать уполномоченные органы и Академия и направлять исключительно по профилю работы», – сказал ректор Академии, отметив, что вузу необходимо улучшить материально-техническую базу, которая пока далека от современных стандартов.

«Несмотря на это, нами проводится внедрение IT-технологий. Уже заработал образовательный портал Е-Академия, в разработке портал Е-наука, где будет сконцентрирована вся информация о научной и исследовательской деятельности в правоохранительной сфере. Также работает проект по дистанционному обучению и единая электронная библиотека», – сообщил Ергали Мерзадинов.

Генеральный Прокурор, выслушав доклад ректора Академии, отметил, что проблемы, которые стоят перед вузом, очень серьезные. «Три года существует Академия, и мы видим, что мы еще не вышли на должный уровень: и учебный процесс, и научная деятельность. Есть вопросы к преподавательскому составу, есть вопросы по оснащенности Академии», – отметил Кайрат Кожамжаров.

Ряд задач Генеральный Прокурор поставил перед вновь назначенным главным военным прокурором Дастаном Сартаевым.

«Необходимо усилить работу по недопущению хищений при закупке военного имущества, пресечению фактов неуставных отношений и чистоте собственных рядов. Данное направление является стратегически важным, поскольку от состояния законности зависят военная безопасность и обороноспособность государства», – подчеркнул Кайрат Кожамжаров

По итогам заседания дан ряд других поручений.

*По материалам
пресс-службы Генпрокуратуры,
КАЗИНФОРМ, Казправды,
Tengrinews.kz*

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ В ЧЕСТЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ СТОЛИЦЫ – ГОРОДА АСТАНЫ

5 июля 2018 года в прокуратуре города Астаны состоялось торжественное собрание в честь празднования 20-летия столицы независимого Казахстана.

В ходе мероприятия заместитель Генерального Прокурора Марат Ахметжанов поздравил всех присутствующих с наступающим праздником, пожелал мирного неба, благополучия и успехов в работе, а также подчеркнул особую роль столицы в становлении Казахстана.

С докладом об истории становления и развития Астаны выступил прокурор города Булат Дембаев. А бывший заместитель Генпрокурора Оналсын Жумабеков, возглавлявший первый десант работников прокуратуры в новую столицу, рассказал, как проходила передислокация аппарата Генеральной прокуратуры из Алматы в Астану.

В рамках торжественного мероприятия заместитель Генерального Прокурора вручил ряду сотрудников и ветеранов прокуратуры юбилейную медаль «Астана 20 жыл», кото-

рой они награждены Указом Главы государства от 20 июня 2018 года за значительный вклад в становление и развитие Республики и её столицы.

В завершение мероприятия был продемонстрирован документальный фильм, посвященный этой юбилейной дате.

АСТАНА 20
АСТАНА – СТОЛИЦА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

ПЕРВЫЙ ПРОКУРОР НОВОЙ СТОЛИЦЫ КАЗАХСТАНА

В связи с объявлением города Акмолы столицей независимого Казахстана, приказом Генерального прокурора РК Хитрина Ю.А. от 24 декабря 1997 года прокуратура г. Акмолы (в последующем Астана) была наделена правами областной прокуратуры.

Первым прокурором новой столицы стал Ержанов Токтарбай Капанович.

Ержанов Т.К. родился 25 марта 1952 года в поселке Бестобе Ерейментауского района Акмолинской области. Путь в прокуратуры для паренька из глубинки был нелегким. Преодолев сложный конкурс в престижный Казахский государственный университет им. С.М. Кирова, Токтарбай Капанович в течение пяти лет осваивал правовые дисциплины на судебно-прокурорском факультете. Успешно защитив диплом, в 1976 году он получил распределение в прокуратуру Целиноградской области, в последующем переименованную в Акмолинскую.

Как и все молодые специалисты, службу в органах прокуратуры он начинал стажером, затем была работа следователем прокуратуры

Мариновского района, а с 1981 года – прокурором следственного отдела областной прокуратуры. Опыт, накопленный в результате расследования дел о хищениях в особо крупных размерах, умышленных убийствах, совершенных в условиях неочевидности и по другим запутанным тяжким преступлениям, стал залогом будущего профессионального успеха молодого следователя. Его заметило руководство, и в 1982 году Ержанову Т.К. доверили самостоятельную должность прокурора Шортандинского района. На этом посту он проработал десять лет и в 1992 году Токтарбай Капанович был назначен первым заместителем прокурора Акмолинской области, а еще через пять лет он

возглавил прокуратуру новой столицы Казахстана – города Астаны.

Работники горпрокуратуры того периода тепло отзываясь о своем первом руководителе, как о профессионале своего дела, требовательного к себе и подчиненным, но в то же время, доброго и душевного человека. Тысячи дел не превратили его в сухого чиновника. Токтарбая Капановича никогда не видели унывающим, он всегда заряжал коллег своим оптимизмом. Ему есть, что рассказать о тех незабываемых годах службы в прокуратуре Астаны.

– В 1997 году прокуратуру тогда еще провинциальной Акмолы выделили из состава Акмолинской области, – вспоминает Токтарбай Капанович, – нас разместили в ветхом

здании по улице Сейфуллина. В те годы не было достаточных средств на материально-техническое оснащение, не хватало мебели, компьютеров, в небольших кабинетах теснились по три-четыре сотрудника. Но мы не делали из этого проблемы. Устраивали субботники, сами ремонтировали кабинеты, белили стены, покупали и клеили обои.

Сложно было и с кадрами, т.к. в штате прокуратуры насчитывалось всего 15 человек. Поэтому брали, как говорится, не числом, а умением. Постепенно штатная численность аппарата прокуратуры достигла ста человек.

Параллельно комплектовали штаты для вновь образованных районов – «Алматы», «Сарыарка», и управления ЦПСИИ.

Первоначально оба районных подразделения умещались в здании городской прокуратуры. Но потом стало тесно. Ходили по инстанциям, доказывали, убеждали, в результате городские власти выделили нам еще два здания, которые не совсем нас не устраивали, однако выбирать не приходилось. К примеру, прокуратуре района «Сарыарка» досталось здание бывшей лаборатории кожно-венероло-

гического диспансера, поэтому нам пришлось провести мероприятия по обеззараживанию помещения. Но это расселение хоть как-то помогло нам разгрузиться.

Вместе с тем темпы роста молодой столицы опережали возможности увеличения штатной численности прокуратуры. Стремительно росло население Астаны, город представлял собой огромную строительную площадку. В поисках работы сюда приезжало много людей. Контингент был достаточно пестрым, среди

них были гастарбайтеры и личности с темным прошлым, неоднократно судимые. Вместе с рабочими-профессионалами в город потянулись бомжи, разного рода мошенники, криминальные элементы. Это прибавило работы всем правоохранительным органам.

Штатную численность прокуратуры до фактических потребностей нам удалось довести только к 2000 году, с учетом требований о стопроцентном участии прокуроров в судах.

Вот так начиналась деятельность столичной прокуратуры. Было трудно, но мы этого не ощущали.

На собственном опыте могу сказать – каждый, кто прошел школу в органах прокуратуры, в последующем становится хорошим специалистом. Этот бесценный прокурорский опыт дорогого стоит. Знаю многих таких ребят, которые выросли до уровня руководителей Генеральной прокуратуры, других правоохранительных и иных государственных органов. И я горжусь, что среди них есть мои воспитанники, – отметил Ержанов Т.К.

А вот что поведала о нем Ионова О.А. (на пенсии с 2012 года).

– Никогда не забуду случай, который произошел со мной в лихие девяностые, когда многие предприятия

страны оказались в непростой экономической ситуации, что, в первую очередь, сказалося на простых людях, испытавших большие трудности с получением заработной платы. Так вот, в прокуратуру Астаны обратился мужчина, который самостоятельно воспитывал двоих детей, с просьбой помочь ему взыскать долги по зарплате с работодателя. Я рассмотрела его обращение и, поскольку предприятие, на котором он работал, действительно не имело реальной возможности выплатить ему зарплату, ему был разъяснен судебный порядок разрешения спора и на этом вроде бы была поставлена точка. Однако не согласившись с таким ответом, заявитель записался на личный

прием к прокурору города. Вызвав меня, Токтарбай Капанович в достаточно корректной форме объяснил: – «Вы понимаете, что, когда мать воспитывает детей – это один случай, а когда отец – это вдвойне тяжело». После этого разговора я позвонила руководству предприятия-должника, и, представившись, объяснила сложившуюся с заявителем ситуацию и разъяснила требования трудового законодательства. Буквально через три дня этот человек снова пришел в прокуратуру, но на этот раз с благодарностью, которую высказал за своевременную реакцию органов прокуратуры на его обращение. Находясь на пенсии, я с теплотой в душе вспоминаю такие моменты, когда

мы, прокуроры, оправдывали доверие граждан, защитив их конституционные права, – вспоминает Ольга Александровна.

За годы службы в органах прокуратуры Ержанов Т.К. достиг блестящей карьеры, став генералом, причем, кульминационный ее период приходится на годы становления независимого Казахстана.

За добросовестный труд на благо процветания родины, укрепления законности и правопорядка в стране он отмечен многими государственными и ведомственными наградами: орденом «Құрмет», медалями «10 лет г. Астаны», «20 лет Независимости Республики Казахстан», «ҚР Прокуратурасына 20 жыл», «ҚР Прокуратурасына 25 жыл», «Мінсіз қызметі үшін» I, II, III степеней, «Прокуратура ардагері», а также почетными грамотами Генерального Прокурора Республики Казахстан

Сегодня Токтарбаю Капановичу 66 лет, и находясь на заслуженном отдыхе он не теряет связи с прокуратурой, активно участвует в правовой и воспитательной работе ветеранской организации.

Его хорошо знают и в юридической среде, как активного участника научных и иных правовых мероприятий.

Пример отца – потомкам наука. Дети Токтарбая Ержанова пошли по его стопам: сын Даурен работает в органах прокуратуры, трудится юристом и дочь Асем.

Для истории 20 лет – срок небольшой. Но по насыщенности событий, кардинальных перемен, которые пережила столичная прокуратура со дня своего основания – это время поистине исторически значимое, поскольку за этот период сделано немало для становления и утверждения своего достойного места в правовом пространстве государства.

Жасарал КУРЕГЕНОВ,
председатель Совета ветеранов
прокуратуры города Астаны

АСТАНА 20
АСТАНА – СТОЛИЦА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Виктор КОРЧАГИН,
государственный советник
юстиции 3-го класса,
прокурор г. Астаны
(2005-2010 гг.)

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ В СТОЛИЧНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Свой профессиональный путь в органах прокуратуры я начал в январе 1972 года в г. Целинограде (ныне г. Астана), после окончания Свердловского юридического института, получив назначение и удостоверение следователя районной прокуратуры.

И вот, ровно через 33 года, в июле 2005 года, я оказался в том же кабинете, где получил первое свое удостоверение, но уже в должности прокурора г. Астаны – столицы суверенного Казахстана, и в генеральском звании. Это был десятый переезд на очередное место жительства, после четырех областей, где я возглавлял прокуратуры областей.

Я предположил, что завершился очередной жизненный профессиональный цикл и здесь нужно завершать свою трудовую деятельность. Но судьба распорядилась иначе, и я завершил свою карьеру в Актюбинской области, после пятилетнего срока работы в Астане.

Как и в любом регионе нашего государства, условия работы определялись политической, экономической ситуацией и другими факторами этого времени. Но в столице эти условия всегда чувствовались, и сейчас чувствуются, во много раз острее, чем на окраинах, в областях.

Начало моей службы в столице было ознаменовано выборами Президента нашей страны. В этот период оппозиционные структуры набрали пик своей силы и влияния

в обществе. Часто организовывались митинги, шествия и другие мероприятия, на которые надо было адекватно реагировать и не допустить беспорядков, и любых нарушений законности, как с их стороны, так и со стороны правоохранительных органов в отношении митингующих.

Поэтому, особенно во время выборной компании, приходилось сутками находиться на работе.

Не легче было и в последующий период, когда подстрекаемые представителями оппозиции митинговали и оккупировали государственные учреждения, в том числе и прокуратуру города, обманутые дольщики жилищного строительства, недовольные компенсацией за снос жилых домов и изъятых земельных участков, под строительство столицы.

И надо сказать, что коллектив прокураторы города со всеми своими задачами, вытекающими из этих проблем, успешно и достойно справлялся. В этом была основная заслуга моего молодого заместителя Мухамбетказы М.Б. и начальников управлений Каржаспаева Д.С., Найманова Т.Ж., Исаева Р.Н.

Я не говорю, особо, о постоянном проведении массовых праздничных, спортивных, международных мероприятий, с участием первых лиц государства, которые возлагали и сейчас возлагают определенные обязанности на прокуратуру.

Криминальная ситуация в городе всегда оставляла желать лучшего. Были и общественно-резонансные преступления, такие как убийство семьи бизнесмена, пожар в здании Министерства транспорта и коммуникаций РК («зажигалка»), и другие, которые отнимали много сил и внимания, и тоже были успешно решены.

Но больше всех, внимание приковывали коррупционные уголовные дела, расследуемые центральными правоохранительными органами в отношении политических государственных служащих за хищения, взятки, злоупотребления своим служебными полномочиями. На конкретных делах не хочу останавливаться, они общеизвестны, о них много сообщалось в прессе.

Хочется добрым словом вспомнить активную работу по надзору за следствием и рассмотрением дел в судах своих первых заместителей: Исаева Н.М., Ахметова М.Д., Караманова С.С., Дембаева Б.Б. Начальников управлений: Мажренова Б.Б., Малахова В.М., начальника отдела – Ермакова Д.Ж.

В своей работе я всегда находил поддержку и понимание со стороны акимата города, в лице акимов: Шукеева У.Е., Мамина А.У., Тасмагамбетова И.Н., постоянного заместителя Хорошуна С.М. и других.

Успех работы во многом зависел от слаженного и дружного взаимодействия с судом, правоохранительными органами города и их центральными аппаратами.

Свою работу мы строили, помимо повседневной, через Координационный Совет, девизом которого было: «Не создавай проблем друг другу, помогай их решать. Проблемы создает жизнь».

С теплотой вспоминаю совместную работу с председателем городского суда Айсиным Т.С., с которым пять лет вместе работали в Павлодарской области и дружим семьями, Джакишевым С.А. Начальниками ДВД: Досумовым С.Т., Демеуовым М.Г., начальниками ДКНБ: Тайжановым Е.С., Колкобаевым М.О., начальниками ДФП: Ка-

римовым А.Б., Шабдарбаевым Н.А., начальником ДЮ Балгабаевым Е.Т.

Но особое впечатление оставил коллектив прокуратуры, с которым ежедневно приходилось решать все сложные задачи.

Столичная жизнь накладывала свой отпечаток на кадровый состав. Как говорил мой предшественник Мерзудинов Е.С., когда приходишь проводить коллегию с участием коллектива, то зал заседания по фамилиям напоминает состав Правительства или Парламента. Так как в прокуратуре работали дети и родственники членов правительства, депутатов или работников Генпрокуратуры.

Коллектив был очень молодой. Когда я объезжал районы и спросил у молодого человека, как давно он работает, он ответил: «Давно», я спросил: «Сколько лет?», он ответил: «Полгода». Я понял, что он готов уже на выдвижение.

На это жаловались прокуроры районов, когда с них требовали четкого выполнения обязанностей и решения поставленных задач. На что я им отвечал, что с опытным составом любой начальник справится. А вы должны с имеющимся «зеленым» коллективом решить все задачи.

Надо заметить, что в руководящем составе прокуратуры города тоже была большая текучесть. Перед отъездом в 2010 году, я подсчитал, что за 5 лет сменились 8 заместителей прокурора города, 6 начальников СУ, 4 начальника ГСО, по 3 начальника УСО, ООН, 4 старших помощника по оргконтрольной работе, 6 помощников ВБ, по 3 прокурора района «Алматы» и «Сарыарка», 2 – района «Есиль», их заместители по 6 и 8 раз соответственно. Специализированный прокурор сменился 5 раз.

Всего за 5 лет сменилось 74 работника руководящего состава, назначаемых с согласия Генеральной прокуратуры.

Но, не взирая на все это, коллектив прокуратуры города Астаны с поставленной задачей: «быть образцом и примером для регионов», справлялся. И я благодарен

всем коллегам за понимание и поддержку в течении всех пяти лет. После такой нагрузки и опыта, большинство из них пошли на повышение. Достаточно сказать, что 8 моих бывших замов стали прокурорами областей, 6 из них – генералы. Один – заместитель Генерального Прокурора.

Большую работу с кадровой службой в лице старших помощников Манаспаевой Р. и Салимбаевой Д. мы проводили с ветеранами органов прокуратуры, осуществляя преемственность поколений в разных формах.

Этой работой я занимался во всех регионах, где служил, но здесь мне было особенно приятно и легко общаться с такими ветеранами, как Тереньев Д.В., Томилин В.В., Балгабаева М.С., Куропятник А.Н., Набатов М.А., Даутова Н.Ж., Кавенькин Л.К. и другими, поскольку они были моими учителями и соратниками в молодости.

Поскольку в те годы ветеранов было не так много, как сейчас, мы имели возможность устраивать им праздники и знакомить с членами коллектива четыре раза в год: на «Наурыз», «9 мая», «День пожилых» (1 октября), и «День Прокуратуры». После торжественных мероприятий приглашали ветеранов на ужин в ресторан или кафе.

За 5 лет мы показали ветеранам 25 таких заведений, о чем они с теплотой и восторгом вспоминают.

Молодому поколению надо помнить о том, что как ты будешь относиться к старшим: родителям, ветеранам, так и к тебе будут относиться дети и молодые сослуживцы. Я, по крайней мере до сих пор, не вижу поводов обижаться.

От всей души поздравляю коллектив прокуратуры г. Астаны с 20-летним юбилеем столицы!

Желаю крепости духа, бодрости тела, оптимизма в жизни и службе, для решения всех поставленных задач!

ЕГО ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ

ДОСТОЙНА ВОСХИЩЕНИЯ

В эти дни, когда казахстанцы отмечают 20-летний юбилей Астаны, полагаю будет правильным вспомнить тех, кто внес значительный вклад в реализацию грандиозного проекта Елбасы по переносу столицы из Алматы в Астану. Среди прокурорского сообщества Казахстана, в первую очередь, я бы назвал имя Анатолия Васильевича Константинова, одного из ярких представителей правоохранительных органов Казахстана и основателей отечественной системы высшего надзора.

Мне посчастливилось поработать под руководством этого уникального человека.

Константинов А.В. родился 25 марта 1948 года в селе Потаповка Чесменского района Челябинской области. Но корни у него казахстанские. Как вспоминает Анатолий Васильевич: «У нас отец родом из Казахстана, родился и вырос в селе Гавриловка Кокшетауской области. Его старший брат был здесь председателем колхоза, и он вырастил моего отца, так как их мама, моя бабушка, умерла рано. Время было такое голодное, что даже брат, председатель колхоза, не мог прокормить своего младшего братишку и сказал ему, что где-то на Урале идут стройки, и там вроде дают вознаграждение за труд, и за счет этого можно выжить. Мой отец уехал в Челябинскую область, там я и родился. В семье было четверо детей, я самый младший».

Как у всех послевоенных бритоголовых мальчишек – недоедали, донашивали вещи старших братьев, пасли скот. Но все равно, для него это была счастливая пора. Общение с друзьями, детские игры на природе, когда любая поляна была спортивной площадкой, гоняли футбол, когда обутые, а когда и босиком, катались на коньках, лыжах. С восьмого класса он стал ходить с ружьем по лесу, охотился на зайцев, лис, в более старших классах был полезным не только дома, но и для всего села, вместе со

взрослыми заготавливал сено, сажал сосны. Благо, что село было дружное, многонациональное, жили там и немцы, и казахи, и русские, и украинцы. С гордостью рассказывал случай, когда однажды с другом детства Сарсенбаем Бекеевым в машинно-тракторной мастерской восстановили сломанный трактор и заготовили на нем сено для своего совхоза.

Свою трудовую деятельность Константинов А.В. начал со слесаря совхоза «Березинский». В его трудовой книжке также есть запись об избрании его секретарем комитета комсомола совхоза, т.е. комсомольским вожаком, что в советское время многое значило. Уже тогда молодой Анатолий проявлял свои лидерские и организаторские качества и способности

В 1971 году после окончания Свердловского юридического института, по совету отца, он поехал в Казахстан, где был принят на работу следователем прокуратуры Астраханского района Целиноградской области. Затем была годичная служба в рядах Советской армии, после которой он вернулся в прокуратуру, показав себя с самой положительной стороны, в том числе умение оперативно ориентироваться в самых сложных ситуациях. И уже в 1973 году младший юрист Константинов А.В.

был выдвинут на руководящую должность и более 10 лет успешно возглавлял прокуратуры Целиноградского и Ленинского районов Целиноградской области.

В 1983-1989 годы Анатолий Васильевич уже работал первым заместителем прокурора Актюбинской области, руководил Западно-Казахстанской транспортной прокуратурой, а с 1989 по 2001 год бессменно занимал посты заместителя и первого заместителя Генерального прокурора республики. В 1996 году по Указу Президента исполнял обязанности Генерального прокурора. В 2001 году возглавил прокуратуру молодой столицы Казахстана – г. Астаны. В 2004-2011 гг. – Юго-Восточный региональный транспортный прокурор, заместитель Главного транспортного прокурора, старший помощник Генерального Прокурора по особым поручениям. В последние годы, вплоть до ухода из жизни (март 2015 г.), являлся представителем Генеральной прокуратуры в МИ-Де РК (был советником Посольства Республики Казахстан в г. Москве РФ).

В органах прокуратуры Константинов А.В. в общей сложности проработал 44 года. Награжден орденом «Құрмет», юбилейными медалями «Қазақстан Конституциясына 10 жыл» (2005), «Қазақстан Парламентіне 10 жыл» (2006), «Астананың 10 жылдығы» (2008), имеет выс-

ший классный чин государственного советника юстиции 2-го класса, высокое звание «Почётный работник органов прокуратуры». Вместе с супругой Ларисой Ивановной воспитали сыновей Владислава и Дмитрия.

– Это был один из видных юристов республики, его ум, знания в области юриспруденции и общегуманитарных наук поражали окружающих, – так отзывается о Константинове А.В. патриарх отечественной юридической науки академик Султан Сартаев. – Являясь ярким представителем правоохранительных органов, Константинов всегда стоял на страже интересов граждан, отличался добрым отношением к коллегам.

Гуманность, простота, дружелюбие, готовность всегда прийти на помощь – за эти качества Константинова ценили и уважали и друзья, и подчиненные, и руководство. В юридических кругах он пользовался большим авторитетом. Был профессионалом экстра-класса, влюбленным в свою работу, прекрасным руководителем. Незаурядный, человечный, харизматичный. Подтянутый, бодрый, динамичный, эффектный. Слегка ироничный, с тонким чувством юмора. Такое мнение он оставил о себе людям.

Сорок с лишним лет в органах прокуратуры – солидный стаж, при этом Анатолий Васильевич ни разу не изменил раз и навсегда избранному делу.

Значительный вклад Константинов А.В. внес в разработку новой Конституции страны, Закона «О прокуратуре РК» и государственной программы правовой политики. С его участием были разработаны и приняты первые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы, а также Кодекс об административных правонарушениях.

На заре независимости одним из близких сослуживцев Анатолия Васильевича был другой видный правовед, бывший Генеральный прокурор республики, которого, к сожалению, также нет среди нас, Максут Султанович Нарикбаев.

– Мы вместе готовили Закон «О прокуратуре» и нам пришлось убеждать Парламент, что стране нужен сильный, абсолютно независимый от других ветвей власти надзорный орган, основной функцией которого должна быть защита конституционных прав граждан, – вспоминал Максут Султанович. – Вот тогда и пригодился богатый опыт Константинова. Этот человек предан идее, влюблен в свою профессию, прирожденный интеллигент.

Хочу добавить, что Анатолий Васильевич был не просто профессионалом, на чьем примере учились молодые прокуроры, он еще проявил себя как крепкий хозяйственник. Именно благодаря ему в середине 90-х годов успешно прошла передислокация аппарата Генеральной прокуратуры из Алматы в Астану, в кратчайшие сроки все переехавшие сотрудники были обеспечены служебным жильем, созданы все условия для работы. Для Генпрокуратуры подготовлено здание по проспекту Жеңіс, 9 (сейчас там располагаются прокуратуры «Алматы» и «Сарыарка»), построено новое по улице Сейфуллина, 73, возведен жилой дом на проспекте Жеңіс. А прокурорский дом по ул. Абылайхана за белый окрас фасада и своеобразную форму его жители в шутку прозвали «Белый лебедь». Сотрудники, передислоцированные в Акмолу в 97-ом, наверняка, об этом помнят.

Затем была служба в самой прокуратуре Астаны, о чем я уже упомянул.

Вот что об этом периоде работы Константинова А.В. рассказывает его бывший заместитель Сабыржан Бекбосун, в 2014-2017 гг. сам возглавлявший столичную прокуратуру.

– С огромной теплотой вспоминаю работу под руководством высочайшего профессионала и человека с большой буквы Анатолия Васильевича Константинова, которого, к сожалению, сегодня нет рядом с нами, – говорит Сабыржан Мадиевич. – Его характер, ум, эрудиция, принципиальность, профессиональные качества, подход и оценка к любой ситуации, разрешение проблемных вопросов, расстановка кадров, воспитание молодого поколения позволяет все больше и больше уважать, и ценить такого руководителя.

Константинов А.В. – это человек, который является примером для каждого из нас, который стоял у истоков становления независимости нашей страны, прокуратуры суверенного Казахстана, внесший большой вклад в организацию правовой системы республики. Он воспитал немало кадров, которые являются на сегодня генералами правоохранительной системы и занимают руководящие посты.

В период руководства Константинова А.В. прокуратурой города Астаны было много ярких примеров качественной и результативной работы, где прокуроры добивались хороших показателей и высокой оценки на республиканском уровне.

Анатолий Васильевич очень четко решал бытовые и социальные вопросы прокуратуры города и ее сотрудников, было отремонтировано здание прокуратуры города и райпрокуратур, свыше 20 сотрудников получили жилье, многие улучшили свои жилищные условия, получена новая техника и автотранспорт, – отмечает Бекбосун С.М.

Можно еще много говорить о деловых, профессиональных и человеческих качествах Константинова, приведу лишь два эпизода. В 2004 году, когда Анатолий Васильевич возглавил Юго-Восточную региональную транспортную прокуратуру, на станции Луговая Жамбылской области произошел несчастный случай: шестилет-

ний мальчуган, играя в неполюженном месте, упал с моста-путепровода на линию электропередачи. Ожог был сильнейший, и, хотя ребенок остался жив, ему пришлось ампутировать руку и ногу. Прокуроры выявили вину железнодорожников, не обеспечивших элементарную безопасность на путях: по их халатности настил путепровода не был закреплен как положено, а мальчик-дошкольник в одночасье стал инвалидом.

Было возбуждено уголовное дело, но железнодорожники отказались признавать свою вину. Тогда все расследование – от начала и до поддержания в суде – проконтролировал лично Константинов. Он хотел, чтобы не только виновные были наказаны, но и мальчик получил помощь: отдельно был подан иск о возмещении материального ущерба, ведь мать пострадавшего мальчика одна воспитывала двоих детей, положение семьи было тяжелым.

Первоначально искивые требования суд удовлетворил частично, но прокуроры подали апелляционную жалобу и даже привезли на судебное заседание самого мальчика. И тогда судья постановил удовлетворить все требования в полном размере, а железнодорожная организация оплатила расходы не только на лечение и обучение ребенка в школе, но и на приобретение протезов, без которых он не мог передвигаться.

Фанат спорта, в коллективах, где ему пришлось поработать, Константинов А.В. регулярно устраивал соревнования по мини-футболу, легкой атлетике, плаванию. Сам поклонник здорового образа жизни, он задавал высокую планку всем остальным.

Однажды его спросили: в чем заключается счастье Анатолия Константинова? – В самой жизни, ответил он. – Моя жизнь всегда была насыщенной, полной, счастливой и всегда меня устраивала. На каждом этапе моей жизни меня кто-то за что-то хвалил, я потихоньку поднимался, работал еще лучше, у меня не было времени искать что-то плохое в жизни. Меня всегда окружали хорошие люди, с которыми я рос, учился, работал, и кроме хорошего я от людей ничего не видел.

В бытность Союза за утрату партийного билета могли исключить из партии, и после этого вся жизнь могла пойти кувырком. Так вот, свой партийный билет я хранил на работе, он был доступен моим сослуживцам, но мне настолько везло с людьми, что никто это не использовал мне во вред. Помню, в Астраханском районе Целиноградской области я менял следователя Какима Ка-

сенова, его переводили в другое место. У него был стол, покрытый зеленым сукном, дореволюционная пишущая машинка. Он говорит, я, наверное, написал уже два грузовика уголовных дел, тебе придется не меньше. Я приступил к своим обязанностям, работы действительно было выше крыши, и мне помогали мои коллеги – добрыми житейскими и профессиональными советами. Такое забыть невозможно, и таких случаев было очень много, – заключил Анатолий Васильевич.

В этом он весь, его жизненный лозунг – забота о людях, и его преданность делу достойна любой похвалы. Таким он был и останется в нашей памяти.

В качестве заключения. 5 мая 2016 года в Актобе была открыта мемориальная доска в честь памяти ветерана прокуратуры Республики Казахстан А.В. Константинова.

Отрадно, что нынешние прокуроры знают и помнят Анатолия Васильевича, настоящего прокурора и человека с большим сердцем.

Серик Шокатаев,
ветеран органов прокуратуры

Мухамеджан ПАКИРДИНОВ,

судья в отставке, вице-президент
Казахстанской криминологической ассоциации,
кандидат юридических наук

СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Споры и конфликты сопровождают человечество во все времена, а общество всегда жаждало справедливого их разрешения. В правильном решении этого вопроса государство особую роль отводит правоохранительным и судебным органам. В свою очередь, судебная система, декларируя приверженность законному и справедливому рассмотрению правовых конфликтов, постоянно держит курс на совершенствование и реформирование. Эти процессы не чужды и казахстанскому обществу.

Существенные изменения в казахстанской судебной системе произошли после обретения страной независимости. Одним из ключевых направлений реформ Президент Нурсултан Назарбаев обозначил обеспечение верховенства права и модернизацию судебной системы.

В конце прошлого года судебную систему республики возглавил Жакип Асанов, который сразу же предложил меры, призванные ускорить модернизацию судов и повысить эффективность их работы. Эти меры, названные семью камнями правосудия, направлены на решение насущных задач судебной системы. Для реализации «7 камней правосудия» в Верховном Суде сформировано 7 команд, с привлечением зарубежных тренеров проведено обучение проектного менеджменту. Деятельность судов была рассмотрена глазами населения. Что им не понятно? Чего они ждут от судов? Что их раздражает в судах? В каждой программе конкретизирован перечень решаемых проблем, определены базовые и перспективные индикаторы достижения целей. Просчитаны ресурсы и разработаны четкие календарные графики. Для общей координации работы создан проектный офис и Совет по развитию судебной системы, который возглавил председатель Верховного Суда. Задача Совета – экспертное обсуждение

реформ и выработка принципиальных решений по ним. Теперь о каждой из семи программ.

В целях обеспечения справедливого правосудия была предложена **первая программа** «Мінсіз судья» или «Безупречный судья», направленная на совершенствование системы отбора, подготовки и карьерного продвижения судей. Учитывая, что это фундаментальный вопрос, Верховный Суд и Высший Судебный Совет (далее ВСС) изменили систему отбора судей и их карьерного продвижения. Именно этим объясняется тот факт, что за последние 6 месяцев ВСС не рекомендовал еще ни одного кандидата на назначение судьей.

Сегодня очень много жалоб на подготовку и компетенцию судей. Позиция Верховного Суда – лучше пусть будет вакансия, чем взять неподготовленного кандидата. Теперь при отборе судей внедряется HR-технологии найма, оценки и карьерного роста, как в глобальных компаниях. Кандидаты пишут эссе о своей жизни и работе, они должны раскрыть все свои социальные связи, показать какими они были, доказать, что они достойны стать судьей.

Глава судебного сообщества признает, что люди нередко видят совершенно разные решения по схожим делам и это вызывает у них вопросы, а порой ощущение несправедливости, творящегося в судах. Для сниже-

ния обвинительного уклона в судах, некоторые эксперты предлагают передавать судье только обвинительный акт, а не все уголовное дело. Кстати, итоги почти полугодового внедрения программы «7 камней правосудия» показывают рост количества оправдательных приговоров в стране почти в 3 раза: 63 против 22.

Вторая программа – «Үлгілі сот» («Образцовый суд»). Здесь решается вопрос, как сделать суд максимально клиенто-ориентированным. На базе Сарыаркинского районного суда г. Астаны создан пилотный образцовый суд, где отрабатываются все бизнес-процессы. За счет внутренних резервов введены помощники судей. После изучения всех затрат и эффективности результатов, предлагается распространить опыт уже на всю страну.

В рамках данного проекта были отменены рейтинги судов, поскольку они лежали в основе гонки за показателями. Между тем, Президент страны еще на седьмом съезде судей потребовал, чтобы судьи не были привязаны к цифрам. Отмена рейтинга напрямую повлияла на рост оправдательных приговоров. Большая работа проводится по созданию атмосферы независимости судей при отправлении правосудия. Судьи сегодня часто жалуются на зависимость от председателей судов, которые вмешиваются в процесс судопроизводства, проверяют судебные акты, пользуются правом составления характеристики на судью при переходе его в другие суды. Нередко «нужное дело» попадает к «нужному судье». Либо сложными делами «заваливают» неугодного судью, а затем предъявляют ему претензии. Это тоже рычаг, – признает Асанов. Зачастую президиум облсуда занимает пассивную позицию. Не бывает практически примеров, когда он вынес бы решение вопреки позиции председателя облсуда. Доходит до того, что областной суд закрывает глаза на незаконные приговоры по причине сохранения положительного рейтинга.

Третья программа – «Әділ процесс» («Справедливый процесс»). Она направлена на упрощение судебных процедур и повышение доступа к правосудию. В настоящее время подготовлены новые поправки в ГПК и УПК. Их цель – дать судье процессуальную свободу при рассмотрении дел, снизить судебную бюрократию и обеспечить разумные сроки рассмотрения дел.

Какая ситуация в судах сегодня? Все действия судьи прописаны, вплоть до мелочей. Любой отход от регламента грозит обвинением в предвзятости или коррумпированности судьи. В результате, судьи тоже стали бюрократами: не так заполнил документы, указал не ту статью, неправильно посчитал госпошлину – суд возвращает иск. Это стало большим раздражителем для общества. Сегодня судья не вправе, даже в мелочах, подсказать сторонам, как правильно оформить иск, как скорректировать свои требования, куда лучше обратиться за защитой своих прав. В странах ОЭСР по-другому. Там у судьи большая

свобода. Достижение эффективности правосудия является задачей справедливого процесса

Четвертая программа – «SMART-COT». Это вопросы электронного правосудия и новых технологий. В работу судов будет внедрен искусственный интеллект, чтобы сделать правосудие предсказуемым. Каждый сможет прогнозировать и заранее решить для себя, стоит ли вообще ввязываться в судебные тяжбы. Все это сделает правосудие удобным и прозрачным для населения. Асанов особо отметил, что внедрение современных информационных технологий в системе правосудия будет способствовать укреплению эффективности судебной системы и повысит доверие общества к ней. Обозначены следующие направления работы:

Первое – обеспечение беспрепятственного и удобного доступа к правосудию граждан через IT-сервисы.

Второе – автоматизирование судопроизводства и сделать его экономным.

Третье – начать работать с большими данными и использовать все возможности мировой судебной практики.

Четвертое направление – административная юстиция или расширение сферы деятельности административных судов. В частности, предлагается отдать адмсудам споры между государственными органами и гражданами, поскольку мировая практика свидетельствует об эффективности таких судов. Их у нас нет, а в других постсоветских странах они действуют. Уменьшение удовлетворяемости исками исков против госорганов с 50 процентов до 10 процентов, то есть, когда госорганы признавались неправыми, говорит о том, что суды заставили госорганы работать в соответствии с законом, уважать права людей и изменили поведение чиновников.

Пятая программа – «Оңтайлы орта» («Благоприятная среда»). Здесь ведется работа со всеми факторами вне суда. Ключевым вопросом этого проекта является решение вопроса с нагрузкой судей. За последние пять лет она выросла более чем в два раза, с 1,25 млн до 2,7 млн дел. В первом квартале т.г. их число выросло на 35% в сравнении с аналогичным периодом 2017 года. На одного судью в среднем приходится 100 материалов и дел в месяц. В Астане, Алматы и ряде крупных городов это значение доходит до 300. О качестве правосудия при такой ситуации говорить сложно.

В то же время государством взят курс на усиление правозащитной роли судов. К судам переходит ряд функций от других госорганов. Речь идет, прежде всего, о следственных судьях и санкционировании ими всех следственных действий. С этого года они выдают все санкции на арест. Отмечено, что при решении санкции вопроса об аресте судья должен проверить все основания для него. Ранее при даче санкции судья не имел права проверять подозрение. Теперь же он обязан проверять и отказывать, если подозрения следствия недостаточны.

Шестая программа – «Сапалы нәтиже» («Качественный результат»). Здесь изучаются вопросы: как улучшить качество судебных актов? Как обеспечить быстрое и качественное исполнение судебных решений? Нередко судебные акты являются чрезмерно объемными, загроможденными сложными формулировками, а сухая стилистика не позволяет понять причины принятия того или иного судебного решения, например, почему человек проиграл дело в суде.

В марте-апреле этого года приняты два нормативных постановления Верховного Суда о судебном решении и приговоре. Они ввели новые подходы к их составлению. Судебные акты станут более понятными для населения и четко структурированными. Они должны давать оценку всех аргументам сторон, предложен единый шрифт и шаблон судебных актов. Судьи уже занялись разъяснением своих решений после оглашения. Это делается для сторон на понятном для них языке. Итоги первых нескольких месяцев показали, что там, где судьи разъясняли свои решения, количество обжалований в вышестоящие инстанции существенно снизилось. То есть, если людям объяснить по-человечески, на что суд опирался при вынесении решения, то они примут его. Показательно, что это происходит даже тогда, когда суд признал их доводы неправомерными. Новые требования по судебным актам заработают уже с 1 сентября т.г.

Седьмая программа – «Татуласу сотта, соттан тыс» («Примирение в суде, вне суда»). Сегодня в нашем обществе высок уровень конфликтности. Самое интересное, что в судах большое количество дел, где судятся близкие люди. Дети и родители, братья, сестры, супруги, партнеры по бизнесу. У нас разводится каждая третья семья, много дел о разделе совместного имущества, наследства. Здесь судье всегда сложно определить истину. В целях снижения конфликтности сторон открываются центры внесудебного примирения (или ЦВП) во всех регионах. На сегодня они уже работают в трех районах в Кызылординской и Актюбинской областях. Планируется их открытие и в других регионах.

Большое внимание Верховным Судом уделяется продвижению культуры примирения среди населения. Проводятся встречи с общественностью, **зиялы қауым**, на которых доводится информация о текущей ситуации, гражданам предлагается обращаться в суд только в крайнем случае. Проводится обучение граждан по поиску внесудебных способов решения проблемы, обращения их к медиаторам. Ведь это гораздо эффективнее, чем идти в суд.

Подписан меморандум с Конфедерацией профсоюзов об открытии ЦВП на базе ее областных филиалов. Задача ЦВП – это примирение до суда.

Активно развивается судебная медиация. Для этого, по опыту Сингапура, в пилотном режиме в судах определены судьи-примирители, которым передаются все ме-

диабельные споры. Судья-примиритель изучает материалы, приглашает стороны и старается примирить их всеми доступными в законе способами. В Астане, в качестве пилотного определен Сарыаркинский районный суд. По итогам первых месяцев работы примирились 53% от пришедших к судье граждан, что свидетельствует о значительном потенциале таких процедур. В том же Сингапуре этот показатель достигает 95%.

Конечно, это далеко не вся информация о нововведениях в судах. Есть еще ночные и семейные суды. Это направление полностью реализуется судьями Верховного Суда. Самое главное, что меняется культура, мышление и поведение судей.

К сожалению, не изжиты случаи, когда судебные решения по формально-юридическим основаниям являются законными, однако, по содержанию – несправедливыми. В пример приводилось дело, когда женщине с тремя детьми дали квартиру с 19 квадратными метрами в заброшенном жилье, на котором висел долг по коммунальной оплате в 300 тысяч тенге. Женщина погасила долг и сделала ремонт, но впоследствии акимат решил ее выселить. Даже Верховный Суд не смог защитить эту женщину. Этот пример показывает о наличии пробелов в законодательстве.

Большой интерес вызвало предложение о создании **виртуальных судов**, где не надо будет собирать всех участников процесса в зале суда. В качестве примера была приведена Англия, где любой гражданин, находясь в офисе, дома или за рубежом, может участвовать в судебном процессе. И надо сказать, что эта инициатива получила широкое одобрение общества.

В настоящее время Верховным Судом ведется работа над новой Концепцией развития судебной системы. Внешне может сложиться впечатление, что высший судебный орган торопится с модернизацией судебной системы. Но в том-то и дело, что это веление времени и желание общества.

Время не стоит на месте. Имеющиеся проблемы решаются, а вслед за ними мы сталкиваемся с новыми вызовами. Поэтому реформы в правовой сфере необходимы особенно. К примеру, взять хотя бы специализацию судов. В свое время были разные мнения по этому поводу и сегодня мы убедились, что введение специализации судов было своевременным и правильным решением.

Отрадно, что председателем Верховного Суда особое внимание уделяется вопросу соблюдения судейской этики. Пока здесь нет устоявшейся практики, а в сфере этических вопросов и человеческих взаимоотношений требуется щепетильность и сдержанность.

И в заключение. Полагаю, что пора учредить профессиональный праздник работников судебной системы, чей нелегкий и ответственный труд достоин официального признания.

Серикбай ЕРИМБЕТОВ,

государственный советник юстиции 3-го класса в отставке,
кандидат юридических наук

ДЕШЕВОЕ ПРАВОСУДИЕ ДОРОГО ОБОЙДЕТСЯ ОБЩЕСТВУ

НЕПРИДУМАННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ИСТОРИИ

Моему соседу, бывшему дипломату, близкий друг предложил оборудование для его малого бизнеса. Обещал сам организовать покупку, доставку, монтаж. Многолетняя дружба не дала повода сомнению. Позже выяснилось, получив крупную сумму денег, друг и не собирался покупать оборудование. Долгие призывы к совести не дали результат, и сосед решил прибегнуть к силе закона. Следователь сначала сослался на якобы гражданский спор. После долгих мытарств расследование все-таки началось. Но радость была короткой: дело приостановили за неустановлением виновного лица. И это несмотря на все данные мошенника. Последний теперь скрылся, а следствие и не торопится с его розыском.

Другая история. По гражданскому спору ответчик доказывает свою правоту в суде. Но тут в событие вмешивается следствие, по заявлению истца начинается досудебное расследование. Обстоятельства и участники спора известны. Но следствие тянется больше полугода. Дважды дело было приостановлено за неустановлением виновного. Хотя ответчику устно запрещается выезжать из города, его машина поставлена на штрафстоянку. То есть, фактически он негласно является подозреваемым.

Возмущенный ответчик жалуется. Везде отвечают, что следствие разберется. Такой вот замкнутый круг.

Думаю, многие согласятся, что эти непридуманные истории наглядно демонстрируют сегодняшнее состояние нашего следствия. К сожалению, такие примеры не единичные и даже не десятки. Сказать, что они системные, наверное, будет неправильно. Но... если уже сегодня не принять перманентные меры, не исключено, что такие грубые нарушения в следственной практике в недалеком будущем могут превратиться в обыденное явление. Что крайне негативно отразится на главной ценности общества – правах человека и его свободе.

Из более тридцатилетней работы в надзорном ведомстве мне известно, что жалобы по вопросам следствия составляют половину, если не больше, обращений в органы прокуратуры.

И это не вызывает удивление. Ведь ни в какой другой сфере деятельности государственных органов так остро не затрагиваются права и интересы людей, как в следствии.

Его реальные властные полномочия, действия тесно связаны с этими правами и интересами.

Кроме того, здесь присутствует другой серьезный вопрос. Раз следствие представляет власть, недоверие

граждан ему, и сомнения в его профессионализме касаются авторитета государственной власти.

Поэтому нарушения, допускаемые следствием, независимо от их характера, вызывают резонные вопросы: почему нарушаются права и интересы граждан, кто несет ответственность за это, компетентно ли такое следствие разбирается в уголовных делах?

Для нас, бывших следственных работников, эти вопросы и другие проблемы следствия не безразличны. Как говорится, мы все вышли из этой шинели прошлой эпохи. Воспитывались на лучших традициях советской следственной школы, где главным принципом и смыслом работы была «истина и только истина». Немало высоких чинов правоохранительной системы своим профессиональным ростом обязаны именно следствию.

В годы независимости многие из нас стояли у истоков создания казахстанской следственной школы. Поэтому, наши переживания за сегодняшнее состояние следствия, думаю, вполне обоснованы.

Следствие в своей направленности всегда имело обвинительный уклон. Но раньше престижность профессии следователя, преемственность ценностей, особое чувство своей значимости, система воспитания и многое другое обеспечивали самостоятельность и принципиальность следствия, некий баланс.

Отток опытных кадров, процесс омолаживания следственного корпуса, доминирование ведомственного интереса сегодня усилили этот обвинительный уклон. Но это не вина следствия в целом или следователя, в частности.

Так определено законодательно. Согласно п.2 ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) следствие в уголовном процессе является стороной обвинения.

Хотя данное положение вызывает теоретические споры, но в реальности оно определяет основное содержание следствия.

Поэтому, осуществляя уголовное преследование, следователь ограничивает свои действия, в основном, сбором обвинительных доказательств, стремится во что бы не стало изобличить лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Для этого даже обвинение предъявляется максимум с запасом. Пусть суд разберется в истине (кстати, практика и причины судебных переквалификации деяний на меньшее обвинение почему-то в последние годы не изучаются и, видимо, интереса к этому нет).

Предвижу возражения с отсылкой на ст.ст.24, 60 УПК, обязывающие следователя принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Также у него имеются другие полномочия, не имеющие обвинительный характер.

Не спорю. Однако эти противоположные положения одного закона породили состояние раздвоенности –

с одной стороны, следствие должно собрать уличающие доказательства, и в то же время установить обстоятельства, несовместимые с обвинением.

Такая раздвоенность отдается на процессуальной самостоятельности следствия, ограничивает его. Сегодняшнее новое поколение следователей искренно верят в обвинительную направленность своих функций, безусловно их принимая. Это отражается на соблюдении прав и интересов граждан в уголовном процессе, является причиной многочисленных жалоб.

К примеру, российские процессуалисты активно изучают эту проблему, уже имеются авторитетные мнения об исключении следствия из стороны обвинения. Думается и нам пора изучить эти вопросы.

Более того, определение следствия стороной обвинения еще более усилило ограничение его процессуальной самостоятельности.

Так, согласно ст.179 УПК РК началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований. Тем самым, следователь уже исключен из такой важной стадии уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела. Он лишен возможности всестороннего изучения и правовой оценки обстоятельства, зарегистрированное заявление уже психологически законодательно настраивает его на сбор обвинительных доказательств. Оговорка этой статьи, когда заявления, сообщения не подлежат регистрации, на практике имеет оценочный подход.

При обсуждении проекта действующего уголовно-процессуального кодекса многие практические работники были против этого скопированного зарубежного положения.

Институт доследственной проверки, надо отдать ему должное, оправдывал себя будучи преградой для необоснованного вовлечения граждан в сферу уголовного расследования. Его сбои, если они и имели место, то были вызваны не слабостью процессуального законодательства, а огрехами ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Кроме того, указанное новшество снизило ведущую роль следствия в уголовном процессе по сравнению с оперативной службой, для которой статистика выявления преступлений всегда была приоритетом.

Сегодня отношения этих служб нивелированы, следствие тесно приблизилось к оперативной службе. Больше стало опираться на признательные показания, которые вновь становятся «царицей доказательств». Опасность этой тенденции в том, что возможна угроза посягатель-

ства на фундаментальный принцип уголовного процесса – презумпцию невиновности.

Многочисленные рейтинги и различная бальная оценка также минусом отражаются на самостоятельности следствия, которое теперь больше акцентирует внимание на рейтинговых показателях ведомства, чем на процессуальных действиях.

Что же нужно делать, какие принимать меры? Полагаю, что **настало время реформировать предварительное следствие для определения его места и роли в уголовном процессе.**

Правовая реформация последних лет коснулась, в основном, реформы суда, положений прав личности в уголовном процессе, но не занимала проблем предварительного следствия.

Отсутствует даже какой-либо нормативно-правовой акт, определяющий роль и место следственного аппарата в системе правоохранительных органов, его структуру. В 2008 году в недрах МВД предпринималась попытка разработать законопроект о предварительном следствии, собирались предложения. Но дело почему-то дальше этого не пошло.

Если мы едины во мнении, что следствие является одним из важнейших звеньев уголовного судопроизводства, особой формой государственной деятельности, то эту форму нужно наполнить соответствующим содержанием. Опять же не косметическим, а основательно.

Реформа должна определить не только место и роль следствия. Она также должна восстановить лучшие тра-

диции следствия, поднять престижность профессии следователя, создать систему обучения следователей профессионализму.

Не говоря о других вопросах, сегодня в следствии, да и в отраслевом прокурорском надзоре, не имеется даже четкого определения и понятия о конституционных правах граждан. В правоприменительной практике они акцентируются лишь на правах подозреваемого и обвиняемого. Права потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса зачастую находятся вне поля оценки следствия, несмотря на ст.13 Конституции РК о праве каждого на судебную защиту.

Со временем необходимость реформы предварительного следствия будет весьма актуальной. Здесь частными мерами не обойтись, требуется комплексная программа. Нужно кардинально менять социальное обеспечение следователя, законодательно, материально-технически и информационно перевооружить следствие.

Чтобы эти меры не были половинчатыми, бесплодными требуются значительные силы, время и финансовые затраты. Если мы хотим улучшить качество следствия надо принимать смелые решения, идти на затраты, какими бы значительными они ни были.

Не случайно наш Президент еще на заре независимости предупреждал, что дешевое правосудие дорого обойдется обществу.

* * *

От редакции. В своей статье автор поднял злободневную проблему защиты конституционных прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного процесса. Приглашаем всех равнодушных к этой проблеме людей для дискуссии по данному вопросу.

Ережипалиев Дамир Ильдарович,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры общей юриспруденции и правовых основ безопасности Национального Исследовательского Ядерного Университета «МИФИ»

УДК 343.43

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И СУИЦИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аңдатпа. Мақалада қолданыстаға заңнаманың және құқық қолдану тәжірибесінің анализі негізінде балаларды зорлық-зомбылықтан және өзіне-өзі қол жұмсаудан қорғау саласындаға өзекті мәселелер қарастырылды. Оның шешу жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: кәмелеттік жасқа толмағандар, кешенді федералдық заң, балаларды қорғау, зорлық-зомбылық, өзіне-өзі қол жұмсау, қатыгездік, ақпараттық қауіпсіздік, алдын-алу.

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики освещены актуальные проблемы в сфере защиты детей от насилия и суицидов. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, комплексный федеральный закон, защита детей, насилие, суициды, жестокое обращение, информационная безопасность, профилактика.

Abstract. The article on the basis of the analysis of the current legislation and law enforcement practice highlights the current problems in the field of protection of minors from violence and suicide. The ways of their solution are offered.

Keywords: minors, comprehensive Federal law, child protection, violence, suicide, abuse, information security, prevention.

Правовое регулирование отношений в сфере защиты детей от насилия и суицидов осуществляется целой системой нормативных правовых актов, представляющей собой сложное, многоуровневое правовое явление, которая формируется с ориентацией на общепризнанные принципы и нормы международного права.

В условиях экономических, политических и социальных изменений в стране, обусловивших ухудшение качества жизни, снижение жизненного уровня населения, социальную напряженность, дети становятся одной из наиболее социально уязвимых групп. В связи с этим государственная политика в интересах детей всегда была и остается приоритетной областью деятельности органов государственной власти в стране.

Однако в Российской Федерации государственная социальная политика в отношении детей стала активно формироваться лишь с 1990-х годов. Важную роль в ее фор-

мировании сыграла ратификация в 1990 году Конвенции о правах ребенка, одобренной 20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН, как главного международного документа по защите интересов детства [1].

Указанная Конвенция провозгласила право ребенка быть защищенным от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. Каждое государство обязано обеспечивать реализацию указанного права, принимая для этого все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры. Кроме того, Россия является участницей Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [2].

В России основные положения Конвенции о правах ребенка первоначально получили свое отражение в Национальном плане действий в интересах детей [3]. Меры по защите прав ребенка значительно расширились в связи с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации (1994 г.), Семейного кодекса Российской Федерации (1995 г.), Уголовного кодекса Российской Федерации (1996 г.).

Главным актом признания государством своих обязательств перед детьми стало принятие Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ), устанавливающего основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией РФ, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Указанным законом было впервые введено понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации». К их числу были отнесены и такие дети, которые стали жертвами насилия.

Однако система нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере не ограничивается вышеуказанными законами.

Основу современной системы нормативных правовых актов составляет большое количество федеральных законов.

Особое значение приобретают законы, которые непосредственно не связаны с регулированием отношений в сфере защиты детей от насилия и суицидов. Однако надлежащее исполнение отдельных их положений, на наш взгляд, напрямую будет способствовать решению такой сложной социальной и правовой проблемы, как защита детей от насилия и суицидов. В частности, насилию над детьми и совершению ими суицидов, как известно, нередко предшествует их девиантное поведение. В специ-

альных исследованиях, посвященных анализу ситуации, связанной с детскими суицидами, отмечается, что употребление несовершеннолетними психоактивных веществ зачастую способствует рискованному поведению и снижает страх смерти [4]. Кроме того, к факторам риска, способствующим жестокому обращению с детьми, можно отнести: семьи с приемными детьми; семьи, в которых один из родителей не приходится ребенку кровным родственником (отчим, мачеха), и многое другое.

В связи с этим следует выделить федеральные законы, которые регулируют отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами; отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, устанавливающие правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности; отношения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в Российской Федерации; отношения в сфере формирования и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей; отношения в сфере оказания своевременной социальной, правовой, психологической, медицинской помощи особо уязвимым категориям несовершеннолетних и др.¹

Анализ приведенных федеральных законов свидетельствует об отсутствии какого-либо одного системообразующего правового акта в рассматриваемой сфере, а также о разобщенности правовых норм, направленных на регулирование отношений, связанных с защитой детей от насилия и суицидов, что вызывает сложности при их применении.

Несмотря на наличие обширной нормативной правовой базы, в настоящее время сохраняется необходимость формирования на федеральном уровне единых подходов к защите детей от насилия и суицидов, которые надлежит закрепить в форме федерального закона. На это указывают результаты эмпирических исследований.

¹ К их числу следует отнести: КоАП РФ – ст. 14.16, 20.22; Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» – ст. 16; Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» – ст. 4, 54; Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» – ст. 3, 7; Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» – ст. 6–8, 10; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – ст. 7 и др.

Так, большинство (75,6%) опрошенных нами респондентов, хотя и оценивают уровень законодательного регулирования вопросов защиты детей от насилия и суицидов в целом удовлетворительно, вместе с тем указывают на необходимость их дополнительного правового регулирования на федеральном уровне². Принятие федерального закона, регламентирующего различные аспекты защиты детей от насилия и суицидов в их комплексе и взаимосвязи, позволило бы на системной основе осуществлять указанную работу. Большинство (54,8%) опрошенных нами респондентов согласились с нашей гипотезой и указали, что принятие такого комплексного закона будет способствовать укреплению законности в рассматриваемой сфере.

Подобное предложение согласуется с зарубежным опытом правового регулирования защиты детей от насилия. В частности, мировая практика в области борьбы с насилием доказала, что специальный закон о профилактике насилия более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства. В настоящее время в 125 государствах имеются те или иные законодательные акты, непосредственно направленные на борьбу с насилием в семье. В некоторых бывших республиках СССР – Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Украине – также приняты законы, направленные на борьбу с насилием [5].

В контексте изложенного представляет интерес опыт законодательного регулирования отношений по противодействию семейному насилию Республики Казахстан и ряда других государств–участников СНГ.

Так, Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», принятый в 2009 г., существенно расширил возможность обеспечения защиты жертв насилия, впервые определил виды бытового насилия, круг субъектов профилактики и их компетенции, применение мер индивидуальной профилактики и ресоциализации правонарушителей. Благодаря указанному закону удалось добиться заметного снижения количества преступлений в семейно-бытовой сфере [6].

В Кыргызской Республике принятый в 2003 г. Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» закрепил виды специальных средств социально-правовой защиты от семейного насилия. К таким средствам относятся временный охранный ордер и охранный судебный ордер. К примеру, основанием для предоставления временного охранный ордера является совершение акта семейного насилия либо существование его угрозы. Временный охранный ордер выдается лицу, совершившему

семейное насилие, на срок до 15 дней. Лицо, получившее временный охранный ордер, обязано выполнить все условия, указанные в нем, в противном случае на указанное лицо должно быть наложено административное взыскание [7].

В свете указанного опыта следует положительно оценить принятие Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ, которым внесены изменения в УПК РФ в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста. Указанное нововведение дает суду право вместо ареста устанавливать подозреваемому ряд запретов. Подозреваемому или обвиняемому может быть запрещено: приближаться к определенным объектам ближе установленного расстояния; общаться с определенными людьми – свидетелями и потерпевшими, выходить из дома в определенные периоды времени; пользоваться средствами связи.

Нельзя не отметить и опыт Республики Таджикистан. В 2013 г. в указанной стране был принят Закон № 954 «О предупреждении насилия в семье», после принятия которого в структуре МВД Республики Таджикистан было создано подразделение по предупреждению насилия в семье [8].

В сентябре 2016 г. на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, который так и не был рассмотрен.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране продолжается процесс формирования нормативной правовой базы, направленной на создание эффективных защитных механизмов.

К сожалению, импульсом к совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере становятся уже наступившие негативные последствия для детей. Достаточно вспомнить трагические события, произошедшие в январе текущего года в Республике Бурятия и Пермском крае, связанные с вооруженными нападениями учеников в школах, а также рост детских суицидов двумя годами ранее.

В результате в 2017 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ и ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Внесены изменения и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)³.

³ Федеральный закон от 07.06.2017 № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3478.

² В 2018 году проводилось анкетирование прокурорских работников по проблемам деятельности прокуратуры по защите детей от насилия и суицидов вне уголовно-правовой сферы (всего опрошено 42 человека).

Вместе с тем резервы по совершенствованию законодательства в данной сфере имеются. В настоящее время правоприменительная практика в сфере защиты детей от насилия и суицидов обозначила новые проблемы, требующие законодательного разрешения. К их числу следует отнести:

- 1) проблемы, связанные с отсутствием должного взаимодействия между органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, влекущего нарушения прав детей;
- 2) проблемы, связанные с отсутствием надлежащих правовых механизмов, регулирующих вопросы информирования органами системы профилактики органов здравоохранения, а также органов внутренних дел о несовершеннолетних, склонных к суицидальным действиям;
- 3) проблемы, связанные с отсутствием надлежащих правовых механизмов ограничения доступа к информации, обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающей осуществлять насильственные действия в отношении несовершеннолетних, пропагандирующей противоправное поведение;
- 4) проблемы, связанные с отсутствием надлежащих правовых механизмов, направленных на индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, склонными к суицидальным действиям⁴;
- 5) проблемы, связанные с отсутствием ограничений при решении вопроса о принятии в семью на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для граждан, проживающих совместно с лица-

⁴ Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

ми, имеющими судимость либо страдающими серьезными заболеваниями.

Полагаем возможным предложить следующие правовые механизмы решения выявленных проблем.

Оптимальным решением обозначенных проблем, на наш взгляд, является принятие федерального закона, регламентирующего различные аспекты защиты детей от насилия и суицидов в их системной взаимосвязи. Подобный закон позволил бы определить виды насилия над детьми, круг субъектов профилактики и их компетенции, перечень мер индивидуальной профилактики, а также ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей и многое другое.

В качестве альтернативного варианта решения рассматриваемых проблем в отсутствие комплексного федерального закона представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство.

1. Для решения проблемы отсутствия должного взаимодействия между органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, влекущего нарушения прав детей, необходимо ввести ответственность должностных лиц указанных органов за уклонение от исполнения обязанности по информированию уполномоченных органов по вопросам, предусмотренным п. 2 ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999

№ 120-ФЗ. Представляется возможным для этого внести соответствующие дополнения в ст. 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)». Целесообразно также увеличить санкции, предусмотренные ст. 6.17 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию». Не менее важной представляется необходимость включения Следственного комитета Российской Федерации в число субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, внеся соответствующие дополнения в ст. 4 и главу II Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ.

2. В целях надлежащего оказания специализированной помощи несовершеннолетним, склонным к суицидальным действиям, представляется целесообразным расширить полномочия органов профилактики по информированию органов здравоохранения (подп. 6 п. 2 ст. 9 и подп. 8 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ) «мероприятиями по выявлению и учету несовершеннолетних, склонных к суицидальным действиям»; органов внутренних дел (ст. 5 и подп. 1 п. 1 ст. 21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ) – по «проведению индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальным действиям». Кроме того, успешному решению задач по оказанию специализированной помощи несовершеннолетним, качественному проведению с ними индивиду-

альной профилактической работы с привлечением всех субъектов системы профилактики с целью предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних может способствовать созданию Единого банка данных таких детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. Одновременно предлагается разработать и утвердить соответствующую форму федерального статистического наблюдения, возложив на организации здравоохранения и органы управления здравоохранением, а также на органы внутренних дел обязанности по представлению соответствующих сведений в уполномоченный на ее ведение орган.

3. В целях создания надлежащих правовых механизмов по блокировке информации, обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающей осуществлять насильственные действия в отношении несовершеннолетних, пропагандирующей противоправное поведение, важно на государственном уровне выработать дополнительные меры по ограничению в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сведений о совершенных в отношении несовершеннолетних преступлениях насильственного характера, демонстрации сцен сексуального насилия и иной информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних.

В частности, необходимо расширить перечень информации, подлежащей блокировке в упрощенном порядке, для чего предлагается дополнить ст. 15¹ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ положением, позволяющим блокировать информацию, обосновывающую или оправдывающую допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающую осуществлять насильственные действия в отношении несовершеннолетних, пропагандирующую противоправное поведение. Это позволит в рамках действующей системы органов исполнительной власти осуществлять мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на предмет наличия информации, запрещенной к распространению среди несовершеннолетних, и своевременно принимать меры по пресечению деятельности соответствующих электронных ресурсов. Представляется целесообразным внести в обязанность владельцам сайтов в сети «Интернет» предварительную модерацию информации, размещаемой пользователями, на предмет отсутствия информации, запрещенной к распространению среди несовершеннолетних.

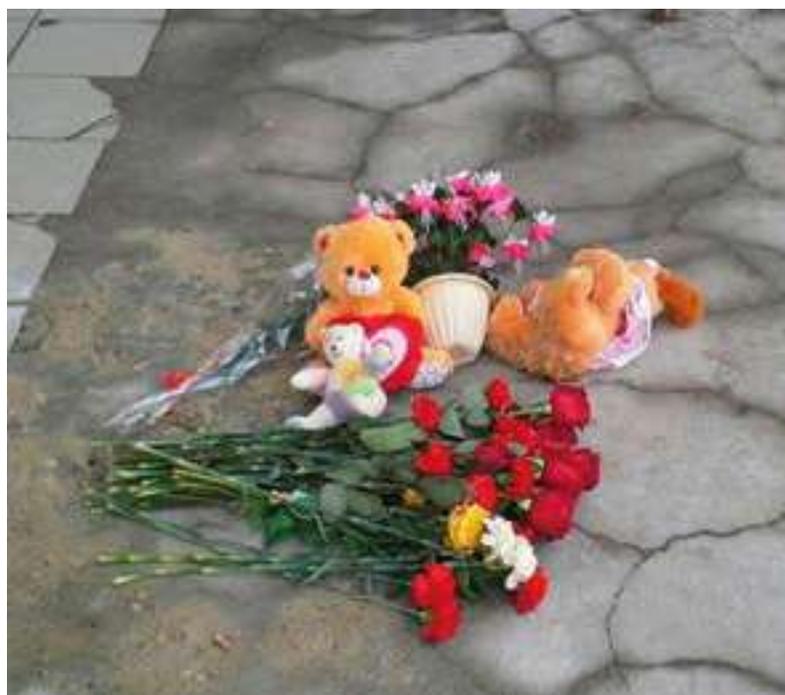
Следует внести изменения в ст. 11, 12 и 14 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ, устанавливающие обязанность производителя, распространителя информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», размещать знак информационной про-

дукции и/или текстовое предупреждение об ограничении ее распространения среди детей перед началом демонстрации информационной продукции, осуществляемой посредством открытия сайта или страницы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также размещать знак информационной продукции на сайте и/или странице.

4. В целях создания надлежащих правовых механизмов, направленных на индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, склонными к суицидальным действиям, предлагается скорректировать ст. 5 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ, путем дополнения перечня, установленного п. 1 этой статьи, категорией «несовершеннолетние, склонные к суицидальным действиям».

5. Для обеспечения безопасных условий воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьях граждан (опекунов, попечителей, приемных родителей), предотвращения фактов совершения насилия в отношении несовершеннолетних либо возникновения обстановки, угрожающей их жизни и здоровью, необходимо, на наш взгляд, внести изменения в части пункты 1 и 3 ст. 146 СК РФ.

Предлагаем также в части первой данной нормы определить, что опекунами (попечителями) не могут назначаться лица, проживающие совместно с гражданами, имеющими или имевшими судимость, подвергавшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, че-

сти и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а также имеющими неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления. Часть третью, кроме того, дополнить указанием на то, что не назначаются опекунами (попечителями) лица, проживающие совместно с гражданами, больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, лицами, отстраненными от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), ограниченными в родительских правах, бывшими усыновителями, если усыновление отменено по их вине, а также лицами, страдающими заболеваниями, при наличии которых лицо не может принять ребенка под опеку, попечительство, взять его в приемную семью. Соответствующие изменения следует внести в постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

В то же время в целях наиболее эффективной реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на проживание и воспитание в семье, полагаем необходимым дополнить ст. 146 СК РФ нормами, предусматривающими возможность назначения опекуна-

ми (попечителями), приемными родителями лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за вышеуказанные преступления, относящиеся к категории небольшой либо средней тяжести (за исключением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности), с учетом сроков давности совершенного преступления, общественной опасности в настоящее время, личности кандидата, родственных отношений с ребенком и т.д. Согласование принятия указанного решения целесообразно возложить на КДНиЗП, созданную высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и осуществляющую деятельность на территории соответствующего субъекта РФ. Порядок согласования предлагаем определить аналогично со статьями 331, 351.1 ТК РФ, устанавливающими ограничения на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Полагаем, что совокупность перечисленных предложений позволит решить проблемы в рассматриваемой сфере, выявленные нами в ходе настоящего исследования. Вместе с тем, следует повториться, что оптимальным решением обозначенных проблем, на наш взгляд, является принятие комплексного федерального закона в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993. С. 11.
2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 8 – 15.
3. Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // Российская газета. № 182 от 19.09.1995.
4. Маликова Т.В., Яурова А.С. Исследование суицидального поведения подростков // Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-suitsidalnogo-povedeniya-podrostkov>.
5. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Режим доступа. URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?name=%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F&sort=date> (дата обращения: 02.06.2018).
6. URL: <https://365info.kz/2017/11/kazahstan-bez-nasiliya-v-seme-bytovaya-prestupnost-v-yuko-snizilas-pochti-na-6/> (дата обращения: 02.06.2018).
7. URL: <http://docplayer.ru/52277338-Zakon-kyrgyzskoy-respubliki-o-socialno-pravovoy-zashchite-ot-nasiliya-v-seme-obshchie-polozheniya.html> (дата обращения: 02.06.2018).
8. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=59053 (дата обращения: 02.06.2018).

Жанагуль МЕЙРАМОВА,

старший прокурор – представитель Академии правоохранительных органов по Акмолинской области, младший советник юстиции

УДК 347.963: 005.963

МРНТИ 10.71.35

Вопросы профессиональной подготовки

ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОКУРОРОВ

Аңдатпа. Бұл мақалада процесстік прокурорлардың кәсіби даярлау сұрақтары жарық көрген. Тәжірибе мәселелеріне сәйкес жетілдірген оқу бағдарламаларың жасау ұсыныстар келтірілді, халықаралық тәжірибе ашылған.

Түйінді сөздер: прокурор, кәсіби даярлау, оқу бағдарламасы, қылмыстық процесс, халықаралық тәжірибе.

Аннотация. В статье раскрываются вопросы профессиональной подготовки процессуальных прокуроров, рассматриваются предложения по созданию усовершенствованных программ и моделей обучения, применительно к практическим потребностям деятельности, раскрывается международный опыт.

Ключевые слова: процессуальный прокурор, учебная программа, уголовный процесс, международный опыт.

Annotation. The article addresses the questions of the professional training of procedural prosecutors, examines the suggestions on creating the improved training programs, and analyzes the international practices for the practical purposes.

Key words: procedural prosecutor, instructional program, penal process, international skill.

С повсеместным внедрением модернизации уголовного процесса, направленной на повышение качества досудебного расследования, обеспечение прозрачности уголовного процесса, неукоснительное соблюдение прав лиц, вовлечённых в орбиту уголовного преследования, возрастает роль процессуальных прокуроров, фактически возглавивших расследование уголовных дел.

При этом полномочия, которыми обладает процессуальный прокурор в силу положений уголовно-процессуального законодательства, предъявляют к нему требования по наличию у него целой совокупности специальных познаний и профессиональных компетенций.

Ориентир Академии правоохранительных органов на совершенствование работы процессуальных прокуроров явно выражен в проведении различного рода тренингов и курсов по исследуемой тематике.

Исходя из указанного приоритетного направления полагаем, что деятельность представителей Академии в ре-

гионах должна быть направлена на постоянный поиск новых форматов и методов обучения сотрудников навыкам процессуальной работы.

В этом отношении интересен опыт прокуратуры Костанайской области по реализации проекта «Школа следствия», в соответствии с которым сотрудники прикомандировывались на определённый срок в следственные подразделения органов внутренних дел для расследования уголовных дел в качестве исполняющих обязанности следователей и в процессе расследования, по их отзывам, получали глубокие практические знания, находясь непосредственно в роли лица, осуществляющего уголовное преследование¹.

В свою очередь, в прокуратуре Акмолинской области практикуется проведение мастер-классов по изъятию

¹ «Школа следствия» Костанайской области набрала вторую группу прокуроров. Информационный портал smart.prokuror.kz/news/: 22.09.2017 г.

следов с места предполагаемого происшествия, под руководством опытных следователей и криминалистов.²

В практике органов прокуратуры СССР систематически проводились подобные занятия для молодых следователей штатными прокурорами-криминалистами. При этом кабинеты криминалистов оснащались специальной технической аппаратурой, собственной фотолабораторией, необходимым инструментарием.

В этой связи, предложение о создании на базе представительства Академии современных криминалистических кабинетов более чем целесообразно.

Изучение практики поддержания государственного обвинения и видеозаписей речей Пула государственных обвинителей позволяет выявить явные преимущества сотрудников, осуществлявших процессное руководство на досудебной стадии, перед государственными обвинителями, не имевшими такой возможности. Сегодня очевидно, что процессуальные прокуроры лучше владеют материалами дела, знают все его тонкости, детали и шероховатости, и, соответственно, имеют больше возможностей для тактических манёвров на шахматном поле судебного разбирательства. Процессуальные прокуроры оправдывают своё предназначение и повышение качества их подготовки – это осознанная необходимость.

Вместе с тем, возникает вопрос: какими еще необходимыми навыками следственной работы должен обладать процессуальный прокурор?

На наш взгляд, учебная программа должна состоять из ряда следующих блоков или модулей: «Проведение неотложных следственных действий и проверка их законности»; «Тактика допроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших»; «Вопросы назначения судебных экспертиз»; «Проблемы законности избрания меры пресечения и соблюдения конституционных прав граждан в уголовном процессе»; «Изучение уголовного дела на стадии передачи суду», «Общие вопросы тактики поддержания государственного обвинения», «Порядок исследования доказательств в судебном заседании» и т.д.

Изложенный перечень отнюдь не исчерпывающий, более того, обучающие модули для процессуальных прокуроров могут формироваться в зависимости от специфики расследуемых дел: экономика, коррупция, убийства и т.д.

Тонким психологическим моментом является то, что каждый процессуальный прокурор должен осознавать, что его авторитет перед органами уголовного преследования основывается на детальном знании материалов уголовного дела, правильном и умелом применении законодательства, а также методик расследования, а также умении организации работы по расследованию и последующему поддержанию государственного обвинения.

² Акмолинские прокуроры обучаются навыкам следственной работы. Информационный портал smart.prokuror.kz/news/: 16.10.2017 г.

Некоторыми противниками введения института процессуальных прокуроров изначально высказывалось мнение о том, что эти новшества повлекут за собой излишне тотальный контроль за деятельностью следователей и, соответственно, ущемление независимости следователя, механизацию его функций и роли, сводящихся к техническому оформлению материалов дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан устранил ранее существовавшие бюрократические барьеры многоступенчатой системы согласования: следователь – начальник следственного отдела, заместитель начальника РОВД по следствию, начальник РОВД – заместитель прокурора района – прокурор района, создав схему прямого взаимодействия: процессуальный прокурор – следователь, что должно значительно сэкономить время для непосредственного расследования уголовных дел. Но на практике все же существуют преграды для процессуальных прокуроров.

Происходит постоянный обмен опытом между следователем и процессуальным прокурором, совместный поиск решений, восполнение пробелов одного навыками, знаниями и умениями второго, анализ возможных рисков и процессуальных недочётов следствия при изучении перспективы судебного рассмотрения уголовного дела.

Соотношение процессуальный прокурор – государственный обвинитель в одном лице даёт возможность на первоначальном этапе видеть перспективы судебного рассмотрения и определять наилучшие варианты закрепления доказательств. Для этого, предлагается рассмотреть вопрос об определении группы процессуальных прокуроров. При этом данную группу определять из числа сотрудников прокуратуры со стажем работы более 5 лет по линии уголовного преследования, с обязательным включением в нее одного молодого сотрудника. Данное предложение обусловлено тем, что в настоящее время кадровый состав органов прокуратуры представлен сотрудниками без достаточного опыта работы и, соответственно, необходимых знаний и навыков.

А под руководством опытного коллеги начинающие работники будут обеспечивать более качественный надзор за делом, своевременное изучение и устранение нарушений.

Кроме того, определение группы процессуальных прокуроров также позволит достичь цели по обучению и широкому охвату сотрудников прокуратуры институтом процессуальных прокуроров.

С 2017 года принципиально новыми инструментами в работе процессуальных прокуроров в Республике Казахстан является самостоятельное составление ими новых обвинительных актов.

Имеется в виду не слепое копирование обвинительных актов следователей, а самостоятельное оформление процессуально значимых обстоятельств и вопросов, за-

трагирующих квалификацию деяния, место, время, способ, обстановку и т.д.

Интересен тот факт, что корни этой практики имели место ещё в начале прошлого века, когда по декрету Совнаркома от 17 мая 1918 года «О Революционных трибуналах» были учреждены коллегии обвинителей, осуществлявшие надзор за действиями следственных комиссий.

Члены коллегии обвинителей принимали участие в заседаниях следственной комиссии при рассмотрении вопроса о предании обвиняемых Революционному Трибуналу, давали заключения о подсудности дел, предлагали следственной комиссии возбуждать обвинение против того или иного лица, или группы лиц, совершивших преступления, подсудные революционному трибуналу, а также формулировали обвинение по каждому делу в следственной комиссии.³

³ Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М. Юридическая литература. 1968. с.26

Это ещё одно подтверждение того, что процессуальные прокуроры должны быть постоянно вовлечены в процесс обучения, в данном случае, совершенствуя навыки составления вышеуказанных важнейших процессуальных документов.

Развитие социальных, экономических и геополитических отношений, наличие современных глобальных угроз, сегодня выдвигают особые требования к образовательному уровню прокурорских работников, основанного на международном опыте и потребностях практики.

К примеру, в Китае все сотрудники прокуратуры проходят Единый ежегодный государственный экзамен, а обучение в специализированных учебных заведениях, помимо общих дисциплин прокурорского надзора, предполагает обучение прокуроров и IT-технологиям и иным прикладным направлениям: производство экспертиз, аналитическая работа, криминалистическая техника и тактика, то есть, подготовку собственных инженеров – программистов, экспертов, криминалистов, психологов и т.д.⁴

Безусловно, подготовка процессуальных прокуроров не может одновременно сочетать в себе освоение всех вышеуказанных специальностей, тем не менее, на наш взгляд, изучение основ этих знаний и навыков должно входить в базовую программу обучения.

Единую программу обучения процессуальных прокуроров предлагается разделить на 3 ступени: 1-я базовая, со сроком обучения 1 месяц, 2-я – специализированная общеуголовная, 3-я – специализированная в сфере расследования экономических и коррупционных преступлений, при этом 2 и 3 ступени со сроком обучения 2 недели.

Отдельные программы, предполагающие изучение методик расследования дел в сфере противодействия религиозного экстремизма и терроризма, торговле людьми и другие, территориальные процессуальные прокуроры должны проходить по мере необходимости, определяемой их руководителями по согласованию с Академией.

⁴ Юрковский А.В., ЛюС., Ван Ч. О повышении квалификации и профессиональной подготовке сотрудников органов прокуратуры Китайской Народной Республики. Электронный ресурс.2009.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Школа следствия» Костанайской области набрала вторую группу прокуроров. Информационный портал smart.prokuror.kz/news/: 22.09.2017 г.
2. Акмолинские прокуроры обучаются навыкам следственной работы. Информационный портал smart.prokuror.kz/news/: 16.10.2017 г.
3. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М. Юридическая литература. 1968. с.26
4. Юрковский А.В., ЛюС., Ван Ч. О повышении квалификации и профессиональной подготовке сотрудников органов прокуратуры Китайской Народной Республики. Электронный ресурс.2009.

На Координационном совете прокуратуры ВКО рассмотрено соблюдение Закона «О гражданской защите»

ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПАВОДКОВОМУ ПЕРИОДУ

По сообщению пресс-службы облпрокуратуры, в этом году на Востоке подтопленными оказались **1400** жилых домов, эвакуировано более **3 тыс.** человек. Основными зонами паводков стали Глубоковский, Шемонаихинский и Зыряновский районы, а также города Усть-Каме-ногорск, Аягоз и Семей.

Как установили прокуроры, помимо сложившихся погодных условий, ключевыми факторами стали ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и халатность ответственных лиц.

Так, по г. Семей необоснованное увеличение Ертисской бассейновой инспекции сброса воды с Шульбинской ГЭС до **1800 м³/с** привело к образованию заторов, затоплению **290** жилых домов и **437** дачных участков, а также повреждению имущества РГП «Қазақстан су жолдары». По данному факту ведется досудебное расследование.

Не проводились работы по отводу поверхностных талых вод путем устройства защитных сооружений (*дамб, насыпей, водоотводных каналов*), по расчистке русел рек, водопропускных труб, канально-арычных и дренажных систем и подготовке специальной техники для откачки воды.

Системы водоотведения талых и дождевых вод нарушены либо полностью отсутствуют, нарезка снега в

окрестностях населенных пунктов и полях для отвода талой воды не осуществлялась.

Кроме того, на заседании отмечено снижение качества заблаговременных противопаводковых мер и недостаточная материально-техническая оснащенность органов гражданской защиты. К примеру, во время паводка не хватило мотопомп: всего их **85**, по **2-3** устройства на **4** города и **15** районов.

Еще одним фактором стала застройка домов без учета гидрологии местности, водоохраных полос и зон, а также отношение граждан к своему жилищу и примыкающим к приусадебным участкам каналам и водотокам.

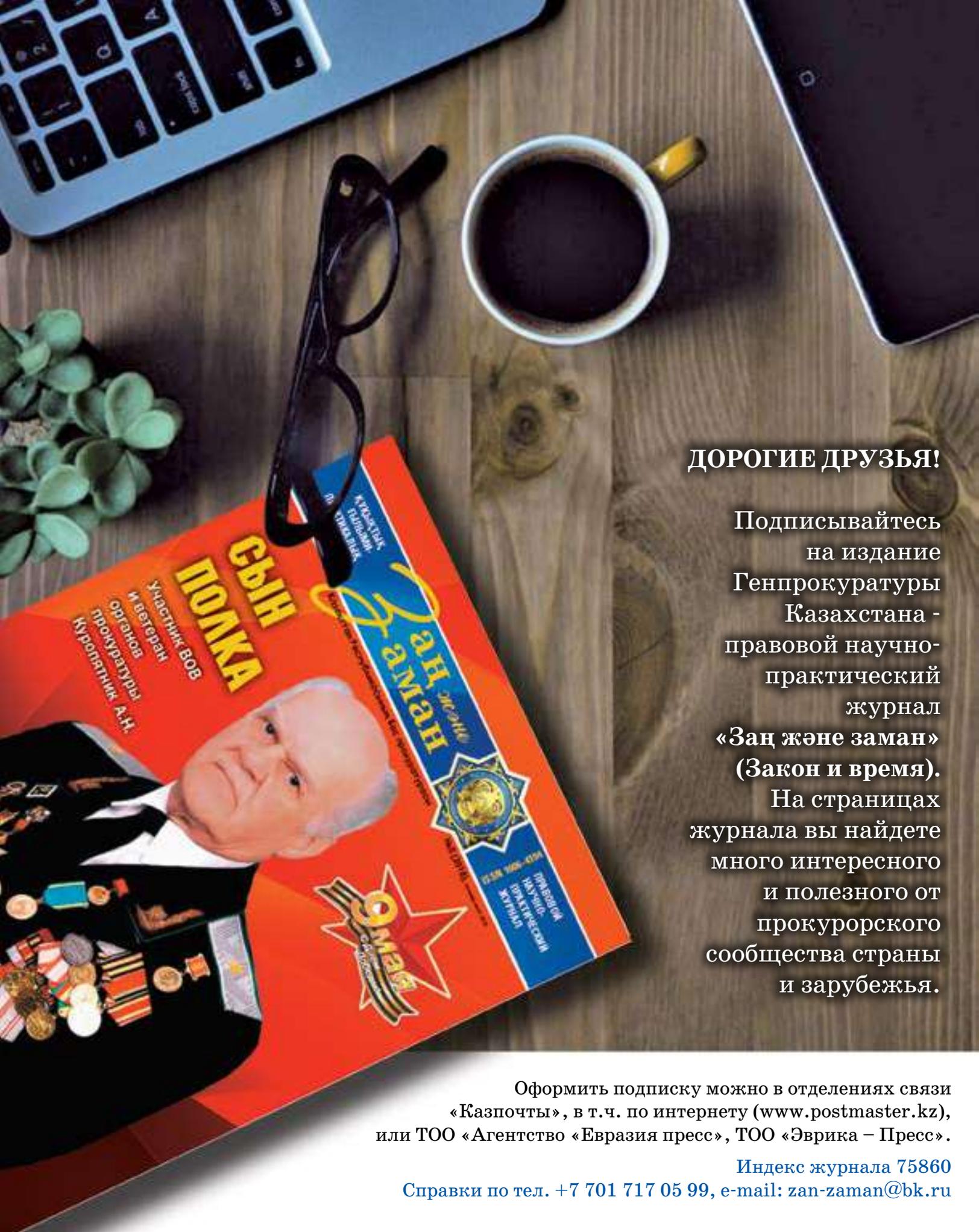
Не менее важный аспект – отсутствие конкретной правовой регламентации и четкого алгоритма проведения противопаводковых мер. В связи с чем, уполномоченным органам предложено разработать соответствующие правовые акты, регулирующие порядок действий по недопущению и предотвращению всех стихий природного характера.

Также рекомендовано наладить порядок взаимодействия между местными исполнительными органами, ДЧС и заинтересованными лицами при регулировании стоков воды, а также обследования стокоформирующих зон, поставить на особый контроль устранение выявленных проблемных зон.

Редакция журнала «Заң және заман» выражает глубокие и искренние соболезнования родным и близким в связи невосполнимой утратой – безвременной кончиной прославленного казахстанского фигуриста, заслуженного мастера спорта Республики Казахстан, бронзового призера зимних Олимпийских игр 2014 года

ТЕНА
Дениса Юрьевича.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Подписывайтесь
на издание
Генпрокуратуры
Казахстана -
правовой научно-
практический
журнал

«Заң және заман»
(Закон и время).

На страницах
журнала вы найдете
много интересного
и полезного от
прокурорского
сообщества страны
и зарубежья.

Оформить подписку можно в отделениях связи
«Казпочты», в т.ч. по интернету (www.postmaster.kz),
или ТОО «Агентство «Евразия пресс», ТОО «Эврика – Пресс».

Индекс журнала 75860
Справки по тел. +7 701 717 05 99, e-mail: zan-zaman@bk.ru